

**Языковые средства репрезентации кинем
(сопоставительный аспект)**

Кинемы, коммуникативно значимые жесты, мимика, телодвижения, относятся к паралингвистическим средствам общения и составляют объект исследования семиотики. В структуру паралингвистической семиосферы входят языки глухонемых, танца, пантомимы, ритуала, знаки-кинемы, сознательно используемые в повседневном общении и понимаемые всеми носителями определенного языка и безотчетные, произвольные знаки-симптомы, сопровождающие коммуникативный акт и являющиеся источником информации о состоянии, намерениях участников коммуникативного акта. Но понимание знаков-симптомов доступно ограниченному числу специалистов.

До середины XX в. грамматическая структура языков глухонемых оставалась совершенно неописанной. Одним из первых исследователей этой семиотической системы является американский профессор Уильям Стоуки. После публикации его работы «Структура жестового языка», вышедшей в 1960 г., у исследователей стал проявляться теоретический и практический интерес к жестовым языкам глухих [12]. В настоящее время они наиболее детально изучены. По своей сложности жестовые языки глухонемых приближаются к естественным. Им свойственны словоизменения и синтаксис.

Кинемы, используемые осознанно или неосознанно в процессе вербальной коммуникации, образуют одноуровневые семиотические системы, лишенные синтаксиса. Они как бы дублируют, сопровождают, уточняют смысл вербального общения, усиливая его эмоционально-оценочную составляющую. Поэтому их исследование ограничивается лексикографической практикой: дается иллюстрация кинемы с пояснениями, если в этом возникает необходимость, и определяется ее значение в одной отдельно взятой или нескольких культурах [1], [3], [5], [7], [8], [9], [11]. В других работах прослеживается или четко выражена тенденция к теоретическому осмыслению этой семиотической системы [2], [6], [10].

Цель настоящей статьи – сопоставить языковую репрезентацию кинем, зафиксированных в переводных и толковых словарях, понятных большинству коммуникантов в повседневном общении, на материале французского и русского языков. Сопоставление языковой репрезентации кинем представляет несомненный интерес для теории и практики межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, семиотики, теории и практики перевода.

В процессе сопоставления планируется установить:

- соотношение вербализованных кинем с аффективными и рациональными значениями;
- соотношение вербализованных кинем, выражающих (номинарующих) позитивные и негативные эмоции;
- иерархию вербализованных кинем по информативному параметру;
- семантические соответствия/расхождения;
- соответствия/расхождения по лексическому составу;
- кинемные лакуны и языковые средства их замещения.

Следует отметить, что переводные и толковые словари упрощенно подходят к фиксации дефиниций (значений) вербализованных кинем. Как правило, они дают одно, наиболее рекуррентное значение. Например, *топать ногами – piétiner* – «злиться». Во французском толковом словаре в этом случае глагол *piétiner* сопровождается наречием *de colère*. Тем самым он дает понять, что могут быть другие наречия: *d'impatience* «от нетерпения», *de joie* «от радости» и т.д. В толковом словаре русского языка приводится только одно значение, хотя в реальности кинема *топать ногами* может передавать не только раздражение, но и радость, нетерпение. Более того, переводные словари не всегда эксплицируют вербализованную кинему, видимо полагая, что ее значение известно а priori.

Подобная лексикографическая практика несколько усложняет и не без того непростую работу исследователя. В сопоставляемых языках присутствует ряд устойчивых и свободных словосочетаний, которые используются для характеристики человека, но репрезентируют не антропоморфные, а зооморфные кинемы, несущие в себе информацию. Например: *поджать хвост – baisser la queue (la queue entre les jambes)* «испугаться»; *вилять хвостом – frétiller de la queue (remuer la queue)* «прибегать к хитростям, уловкам, увливать, уклоняться от чего либо»; *наострить уши – tendre l'oreill* «внимательно прислушаться к чему-то, обратить особое внимание на что-либо»; *развесить уши – ouvrir les oreilles* «слушать с чрезмерным увлечением, доверчивостью»; *распусть хвост – faire la roue* «хвастаться, показывать себя с выгодной стороны»; *поднять хвост на кого-либо – soulever la queue sur qqn* «проявлять агрессию, сопротивляться, не считаться с кем-либо, с чем-либо». Попутно отметим, что виляние хвостом в животном мире имеет другие значения. Чаще всего это является демонстрацией того, что животное настроено не агрессивно.

Помимо этого, есть языковые единицы с соматизмами, которые не имеют кинем-коррелятов ни в человеческой, ни в животной среде. Например, трудно представить себе человека, умеющего хлопать ушами.

Тем не менее, фразеологизм *хлопать ушами* – *secouer les oreilles* «слушая что-либо, не понимать содержания услышанного» используется достаточно активно в неформальной коммуникации. В животном мире этот жест доступен, кажется, только животным с большими ушами, но, скорее всего не для передачи какой-либо информации. Не имеют кинем-коррелятов фразеологизмы *раскатать губу* «желать чего-либо нереального», *точить зуб на кого-либо* «злиться на кого-либо», *обвести кого-либо вокруг пальца* «обмануть кого-либо» и т.д. Все эти и подобные им свободные и устойчивые словосочетания должны изыматься из процедуры анализа как абсолютно нерелевантные.

Знаки-кинемы, уходящие своими корнями в биологическое прошлое человека, в процессе многовекового опыта приобрели высокую степень семиотизации. Как правило, они многозначны и эмоционально окрашены. В одних из них доминируют аффективные, а в других – рациональные значения. По нашим наблюдениям соотношение аффективных и рациональных знаков-кинем во французском и русском языках имеет паритетный характер.

Подавляющее большинство аффективных кинем в русском и французском языках, примерно восемьдесят процентов, выражают (номиналируют) широкий спектр негативных эмоций. Например: *froncer les sourcils* – *нахмурить брови* «быть недовольным чем-либо», *se mordre les lèvres* – *кусать себе губы* «нервничать», *tordre la bouche* – *кривить рот* «проявлять недовольство, отвращение», *frapper du poing sur la table* – *ударить кулаком по столу* «злиться», *trembler de tous ses membres* – *дрожать всем телом* «испугаться» и т.д. Позитивные эмоции менее детализированы: *faire des yeux à qqn (clinger de l'oeil)* – *стропить глазки, подмигивать* «флиртовать», *lever les bras au ciel* – *поднять руки к небу* «обрадоваться».

Но это вовсе не означает, что негативные эмоции, выраженные при помощи кинем, всегда доминируют в межличностном общении. Парадигматические отношения знаков не являются зеркальным отражением реальных ситуаций.

Ядро семиотической системы вербализованных антропоморфных кинем составляют два типа словосочетаний. Свободные и устойчивые словосочетания в которых присутствуют наименования частей руки и словосочетания, в структуру которых входят наименования частей головы. Например: *tendre la main* – *протянуть руку* «помочь кому-либо», *serrer les poings* – *сжать кулаки* «злиться, сдерживать себя», *claquer des mains* – *хлопать в ладоши* «поддерживать, ободрять кого-либо», *se signer* – *креститься* «отводить от себя опасность», *serrer les dents* –

сцепить зубы «злиться, сдерживать себя», *détourner les yeux* – *отвести глаза (взгляд)* «смутиться», *pincer les lèvres* – *поджать губы* «быть недвольным» и др. Они представлены приблизительно поровну в ядрах как русского, так и французского языка.

Периферию данной семиотической системы составляют словосочетания, с наименованиями других частей тела: *tendre l'oreille* – *навострить уши* «прислушиваться, насторожиться», *tendre la joue* – *подставить щеку* «смириться», *tourner le dos* – *повернуться спиной к кому-либо, чему-либо* «потерять интерес» и др.

Значительных расхождений в семантике вербализованных знаковином не зафиксировано, в то время как лексико-грамматические несоответствия достаточно многочисленные. В некоторых случаях во французском языке более выражена тенденция к детализации, а в русском – к обобщению: *relever le front* – *поднять голову* «приободриться», *courber le front* – *повесить голову* «впасть в уныние». В других – детализация более свойственна русскому языку: *faire signe d'approcher* – *помахать пальцем*, *faire des grimaces* – *корчить рожи*. Несоответствия лексического уровня могут быть продиктованы несоответствиями на кинемном: *passer la main sur le dos* – *погладить по голове* «приласкать, приободрить». Достаточно часты случаи несоответствия по глаголу: *hausser les épaules* – *пожать плечами* «выразить недоумение, раздумье, пренебрежение, удивление», *toucher du bois* – *постучать по дереву* «отвести от себя опасность».

Особый интерес представляют кинемные лакуны, даже те, которые более не практикуются, но представлены в одном из языков. Например, в русском языке функционирует вербализованная кинема *трепать подолом (юбками)*. В древних славянских ритуалах этот жест использовался для того, чтобы отогнать градовую тучу или отвести от села смерть. Отгонная семантика жеста определяла его значение «отвести от себя опасность». В современном русском языке данный фразеологизм имеет значение «вести непристойный, развратный образ жизни». Деградация значений суеверных жестов имеет ярко выраженную тенденцию во многих языках [4], [13]. Так как во французской культуре этого жеста нет и не было, французский язык может дать только семантический эквивалент *se livrer à la débauche*, *se comporter sans façon*. Русские вербализованные кинемы *рвать на себе рубаху* «доказывать свою правоту, настаивать на своем», *чесать затылок* «задуматься над чем-либо» также отсутствуют во французской лингвокультуре. Поэтому они переводятся свободными словосочетаниями *persévérer dans son avis* «настаивать на своем мнении», *rester pensif*, *réfléchir à qch* «задуматься над чем-либо».

Библиографический список

1. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М.- Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. 256 с.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 581 с.
3. Пиз А. Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2012. 448 с.
4. Страусова С.К., Страусов В.Н. Семиозис суеверного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 136-139.
5. Axtell R.E. Gestures. The Do's and Taboos of Body Language Around the World. N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1991. 227 p.
6. Burgoon J.K., Guerrero L.K., Floyd K. Nonverbal Communication. Boston: Allyn & Bacon, 2010. 509 p.
7. Druckman D., Rozelle R.M., Baxter J.C. Nonverbal Communication: Survey, Theory and Research. Beverly Hills, CA.: Sage Publications Inc., 1982. 264 p.
8. Fast J. Body Language. N.Y.: M. Evans & Company, 2002. 184 p.
9. Knapp M.L., Hall J.A. Nonverbal Communication in Human Interaction. Boston, MA.: Cengage Learning, 2009. 527 p.
10. Molandro L.A., Barker L.L., Gaut G.A. Nonverbal Communication. N.Y.: Random House, 1989. 330 p.
11. Monahan B. A Dictionary of Russian Gesture. Tenafly, N.J.: Hermitage, 1983. 184 p.
12. Stokoe W.C. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf // Studies in linguistics: Occasional papers (No. 8). Buffalo: Dept. of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo. 1960. 79 p.
13. Strausova S.K., Strausov V.N. Semiotic patterns of Superstitious Discourse (Comparative Research) // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 16. № 9. С. 1230-1237.